

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВОДНЫЕ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Крымханова А. Б.¹, Гаджихмедов Н. Э.²

¹УРАН «Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН» (367020, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 45), e-mail: bagira_zulya@mail.ru

²ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» (367020, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43а), e-mail: nurl@yandex.ru

---

В статье рассматриваются семантические способы образования фитонимов в кумыкском языке. Наиболее распространенный вид семантически производных наименований в кумыкской фитонимической лексике – метафорические образования. По структуре они делятся на одночленные и двучленные. Одночленные метафоры представлены небольшим количеством номинаций в названиях самих растений и их анатомических частей. Двучленные метафорические образования довольно часто встречаются в наименованиях, обозначающих сорнополевые растения, названиях деревьев, кустарников, злаковых культур и цветов. Основанием для переноса наименований в основном служит сходство по форме и строению. Метафоры-бинармы по типу синтаксической связи компонентов представляют собой сращения и словосочетания первой изафетной конструкции. В кумыкской фитонимической лексике многочисленны примеры метонимических переносов, образованных по модели "растение" – "морфологическая часть растения".

Ключевые слова: кумыкский язык, словообразование, переносное значение, способ, фитоним, метафора, метонимия, перенос по функции.

SEMANTIC DERIVATIVES OF NAMES OF PLANTS IN THE KYMYK LANGUAGE

Krimkhanova A. B.¹, Gadjiakhmedov N. E.²

¹Institute of language, literature and art, Russia, Makhachkala (367020, str. Gadzhieva, 45, Republic Dagestan), e-mail: bagira_zulya@mail.ru

²Dagestan State University, Russia, Makhachkala (367020, str. Gadzhieva, 43a, Republic Dagestan), e-mail: nurl@yandex.ru

---

The article contains semantic methods of building of phytonisms in the Kumyk language. The most widespread type of semantic derivatives in phytonimic vocabulary is the metaphorical constructions. According to their structure they are divided into one-member and two-member ones. One-member metaphors are represented by a small number of nominations in the names of the plants themselves and their anatomical parts. Two-member metaphorical constructions are quite common in the names, representing a weed-field plants, the names of trees, bushes, cereals and flowers. The main ground for transfer of the names is the similarity in form and structure. According to the type of syntactic ties of components two-member metaphorical constructions are the fusions and phrases of the first isofete model. In Kumyk phytonimic vocabulary there are many examples of metonymic transfer based on the model "plant" – "morphological part of the plant".

Key words: Kumyk language, word-formation, figurative sense, way, a fitonime, a metaphor, a metonymy.

Целью настоящей статьи является изучение кумыкских фитонимов, образованных путем семантической деривации, то есть переноса «старого» названия предмета, явления или действия уже усвоенного сознанием человека, – на новый объект. Таким образом в языке появляется новое наименование, структурно ничем не отличающееся от уже существующего.

Фактический материал извлечен из двуязычных иероглифических словарей кумыкского языка и других тюркских народов, а также из литературных произведений писателей и поэтов, произведений кумыкского народного творчества. Большую ценность при этом представляют материалы, полученные от информаторов-представителей старшего поколения кумыков.

В статье применены описательный и структурно-семантический методы исследования.

Наиболее распространенный вид семантически производных наименований в кумыкской фитонимической лексике – метафорические образования. Метафора – это перенос названия с одного факта действительности на основе их внешнего или внутреннего сходства на другой объект. Метафора позволяет создать наименования, основанные иногда на самых ярких признаках, иногда на неожиданных ассоциациях [1]. К словообразовательным метафорам мы относим производные слова, которые связаны со своими производящими отношениями метафорической мотивации. Семантика производящего слова подвергается образному переосмыслению, при этом структура его не меняется.

Источниками метафорического переноса в фитонимической лексике являются объекты реальной действительности:

а) совокупность неодушевленных предметов: *туймебаш* (*туйме* «пуговица» + *баш* «голова») «вид полыни»; *балтасан* (*балта* «топор» + *сан* «рукоять») «медуница». Метафоричные названия растений могут образовываться на основе сходства с другими представителями растительного мира: *къарабудай* (*къара* «черный» + *будай* «пшеница») «полба»; *ялгъанкычитгъан* (*ялгъан* «ложь, лживый» + *кычитгъан* «крапива») «дикая, несъедобная крапива»;

б) мир животных: *итбурун* (*ит* «собака» + *бурун* «нос») «шиповник», *аювчач* (*аюв* «медведь» + *чач* «коса; волос») «папоротник», *къозукъулакъ* (*къозу* «ягненок» + *къулакъ* «ухо») «щавель»;

в) человек во всех своих аспектах существования: *орус мая* (хас. диал.) (*орус* «русский» + *мая* «дрожжи») «хмель дрожжевой»; *шайтан таякъ* (*шайтан* «дьявол, сатана, черт» + *таякъ* «палка») «чертополох».

Метафоры, применяемые в фитонимии кумыкского языка, затрагивают и абстрактные явления, в частности, отвлеченные категории: *гъарамчум* (*гъарам* «недозволенный» + *чум* «кизил») «тис».

Основанием для переноса наименования в основном служит сходство по форме и строению. По мнению Г. А. Дегтярева [3], даже общеязыковые и терминологические (не говоря уже о развернутых поэтических и индивидуально-авторских метафорах) могут представлять собой и слово и словосочетание. Метафорами являются составные наименования, образованные путем метафорического переноса словосочетания со свободной связью компонентов, которые становятся термином, значение которого не сводится к сумме значений, составляющих их компонентов.

Одночленные метафоры представлены небольшим количеством фитонимов: а) названия самих растений: *тюлкю* «лиса» → *тюлкю* «чернобыльник», *кьонакъ* «гость» → *кьонакъ* «одуванчик»; б) названия анатомических частей растений: *аналыкъ* «материнство» → *аналыкъ* «пестик», *аталыкъ* «отцовство» → *аталыкъ* «тычинка».

Двучленными метафорами являются в большей степени наименования, обозначающие сорнополевые растения: *шанжалтегенек* (*шанжал* «стул» + *тегенек* «колючка») «якорцы наземные», *кьыркъбувун* (*кьыркъ* «сорок» + *бувун* «узел») «хвощ», *хоразчечек* (*хораз* «петух» + *чечек* «цветок») «горичвет», *аткъулакъ* (*ат* «лошадь» + *къулакъ* «ухо») «конский щавель», *кьызыляпыракъ* (*кьызыл* «красный» + *япыракъ* «лист») «репейник», *обгюзкъулакъ* (*обгюз* «вол, бык» + *къулакъ* «ухо») «коровяк».

Двучленные метафорические образования довольно часто встречаются и в других фитонимических группах. Это:

а) названия деревьев: *телинарат* (*тели* «колючка, проволока» + *нарат* «сосна») «ель», *кьарамакъар* (*кьара* «черный» + *макъар* «береза») «ольха», *бишйёвтал* (*бишйёв* «котенок» + *тал* «тополь, ива, тальник, верба») «плакучая ива»;

б) названия кустарников: *кьаратегенек* (*кьара* «черный» + *тегенек* «колючка») «держидерево», *агъачюзюм* (*агъач* «дерево, деревянный; дерево, лес (материал для разных целей); дрова» + *юзюм* «виноград») «дикий виноград», *сариябушгъан* (*сари* «желтый» + *ябушгъан* «боярышник»); *обгюзъемиш* (*обгюз* «бык, вол» + *емиш* «плод, фрукт») «мушмула»;

в) названия злаковых: *шекеркъамуш* (*шекер* «сахар» + *къамуш* «камыш, тростник») «сахарный тростник», *кьарамашакъ* (*кьара* «черный» + *машакъ* «колосья, оставшиеся после жатвы») «гречиха»;

г) названия цветов: *юлдузчечек* (*юлдуз* «звезда» + *чечек* «цветок») «георгина», *гёзот* (*гёз* «глаз» + *от* «трава») «василек», *инжичечек* (*инжи* «жемчуг» + *чечек* «цветок») «ландыш», *къазаякъот* (*къаз* «гусь» + *аякъ* «нога» + *от* «трава») «лютик».

Метафоры-бинармы по типу синтаксической связи компонентов представляют собой сращения и словосочетания первой изафетной конструкции: *гёгюрчюн гёз* (*гёгюрчюн* «голубь» + *гёз* «глаз») «незабудка»; *сыйыр кьуйрукъ* (*сыйыр* «корова» + *къуйрукъ* «хвост») «метелка конского щавеля», *обгюзъемиш* (*обгюз* «бык, вол» + *емиш* «плод, фрукт») «мушмула»; *аткъулакъ* (*ат* «лошадь» + *къулакъ* «ухо») «трава, бурьян; зелень».

Метафоричные сложные номинации растений имеют следующую морфологическую структуру:

а) прилагательное + существительное: *кьызыляпыракъ* (*кьызыл* «красный» + *япыракъ* «лист») «репейник»; *гёкчечек* (*гёк* «синий» + *чечек* «цветок») «незабудка»; *кьарачён* (*кьара* «черный» + *чён* «сор, сорняк») «душица»;

б) существительное + глагол: *къалкъыда битеген* (*къалкъыда* «на крыше» + *битеген* «растущий») «пастушья сумка» [б]; глагол + существительное: *сёнмесчечек* (*сёнмес* «не погаснет» + *чечек* «цветок») «бессмертник»;

в) существительное + существительное + существительное, называющее общий фитоним: *эчкимююз терек* (*эчки* «коза» + *мююз* «рог» + *терек* «дерево») «акация».

Анализ семантической структуры терминов-композигов показал, что в этих сложных словах в акт словообразования вступают одновременно:

а) переносное и прямое значение: *тюклюот* (*тюклю* «волосатый» + *от* «травя») «мох», *инжичечек* (*инжи* «жемчуг» + *чечек* «цветок»);

б) два компонента с переносным значением: *къолкъотур* (*къол* «рука» + *къотур* «лишай») «гриб», *итбурун* (*ит* «собака» + *бурун* «нос») «шиповник».

В терминах, представленных комбинаторикой прямого и переносного значений, решающая роль принадлежит переносному значению, которое наследуется и сохраняется термином-композигом. Метафорическое значение проявляется только в акте словообразования.

Одночленные метафоры в основном образованы путем переноса имен существительных и прилагательных: *балам* «дитя» – *балам* «бузина», *кечел* «плешивый» – *кечел* «гриб».

Одни метафорические образования закрепились в кумыкском языке в качестве единственного наименования соответствующего понятия (*балтасан* «медуница», *бишевтал* «плакучая ива»), другие являются синонимами существующих названий (*акъчечек*, *шатманчечек*, *къазанчечек*, *гъажыбаш* «подснежник»; *акъбаш*, *лезгиот*, *мингярпакъ* «тысячелистник»).

Небольшое количество фитонимов в кумыкском языке образуется на основе переноса значения по функции. Способ, который имеет много общего с метафорой, но все же отличается от нее. «Главное отличие метафоры от функционального переноса состоит в том, что метафорический перенос основан на сходстве материальной характеристики: на цвете, форме, характере «зримых» движений, т. е. на совокупности непосредственно воспринимаемых органами чувств (особенно зрения) сходств того, с чего переносится название, на то, куда это название переносится. При функциональном переносе общность не опирается на чисто материальное сходство. Вещи могут быть совершенно разными и по форме, и по цвету, и т. п., объединяет их общность функции. При переносе названия по функции мы можем еще более, чем при метафорическом, убедиться в том, что вещь меняется, а понятие, содержащееся в данном слове, сохраняет кое-что из своих признаков и в отличие от метафоры обязательно существенный признак, функциональный» [4]. Примерами могут служить следующие фитонимы: *свалчан* (*от*) «пижма» от *свалчан* «глист», *къонакъот* «одуванчик» от *къонакъ* «гость» (в названии отразился такой признак одуванчика, как способность разносить свои семена ветром), *къатынтузлукътерек* (*къатын* «женщина» + *тузлукъ* «чесночная приправа»

+ *терек* «дерево») «барбарис» (кислые ягоды барбариса употребляют при приготовлении приправы).

В фитонимических наименованиях отражаются различные внешние признаки одного растения, это же растение может получить название и по функции: «барбарис» – *къатынтузлукътерек* (*къатын* «женщина, жена» + *тузлукъ* «приправа» + *терек* «дерево»), *ханцагъач* (*ханц* «уксус» + *агъач* «дерево, деревянный»), *чишагъач* (*чиш* «вилка» + *агъач* «дерево, деревянный»); «зверобой» – *саричечек* (*сари* «желтый» + *чечек* «цветок»), *тавчай* (*тав* «гора, горный» + *чай* «чай»).

Следующий тип семантически производных фитонимических наименований в кумыкском языке – это метонимия. Метонимией называется троп, в котором предметы или явления, обозначаемые прямым и переносным значением, связаны по своей природе [7]. Если в состав фитонимов, образованных при метафоричных переносах, входят слова и словосочетания из других лексических групп, то метонимические переносы происходят в пределах одной тематической группы. В кумыкской фитонимической лексике многочисленны примеры метонимических переносов, образованных по модели «растение» – «морфологическая часть растения»: *пайпелек* «мак» (растение и цветок), *тут* «тутовник» (дерево и плоды), *чита* «свекла» (растение и корнеплод).

Собранные материалы позволяют реконструировать *терек* «дерево» как компонент личного имени и именную модель для сложносоставных личных имен с компонентом *терек* в препозиции и постпозиции: *Балтерек* «медовое дерево», *Терекбей* от *терек* + *бей* «господин», *Терекмурзаот* *терек* + *мурза*, *Терикбийоттерек* + *бий*, *Терик*, *Балтерек* «медовое дерево» [2]. Произошла двухступенчатая метафоризация: в прежние времена это было имя-посвящение (с надеждой на покровительство священного дерева нарекаемому); впоследствии – имя-пожелание: чтобы он был крепок, могуч и долголетен, как «стоствольный вечный тополь» [5].

Тенденция к использованию названий деревьев в тюркской антропонимической системе, как это видно из приведенных примеров, не утрачена и в настоящее время, более того – поддерживается фактом существования имен с компонентом в виде названия дерева, произрастающего на южных территориях, – чинары. Собранный материал позволяет реконструировать более позднюю региональную (центральноазиатскую) форму личного имени *Чинар*.

Таким образом, в кумыкской фитонимии встречаются несколько способов семантической деривации. Самый распространенный способ – это метафора. Источником метафорического переноса является совокупность различных неодушевленных предметов, мир животных, человек, а также некоторые абстрактные понятия. В меньшей степени распространены фитонимы, образованные путем переноса по функции и метонимия.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. – М., 2003. – С. 234.
2. Гаджихамедов Н. Э. Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. – Махачкала, 2008. – С. 96.
3. Дегтярев Г. А. Чувашская народная агроботаническая терминология. – Чебоксары: ЧГИГН, 2002. – С. 26.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М., 2008. – С.86.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М., 2001. – С. 695.
6. Таймасханова Т. Г. Названия съедобных и лекарственных растений в кумыкском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков; названия деревьев, трав, кустарников. – Махачкала, 1989. – С.75.
7. Томашевский Б. В. Стилистика. – Л., 1983. – С. 227.

Рецензенты

Керимов К. Р., д. филол. н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Ольмесов Н. Х., д. филол. н., профессор кафедры дагестанских языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.